

На 30-летие Тульского КСП (7.11.2003г.)

ДВА СЛОВА ПРО ТРИ ЧУДА

/Причёсанная расшифровка фонограммы выступления Л.А./

Добрый вечер. Я не петь, я вышел говорить. Это [*опирается на гитару*] - у меня для уверенности.

Я думал, можно бы рассказать, КАК это всё было. У нас есть Александр Алексеев, который сайт ведет про Тульский КСП, там всё можно будет почитать. Что за чем было - это конечно интересно, но мне показалось, интереснее вспомнить, ПОЧЕМУ И КАК это произошло. Мне это кажется совершеннейшим чудом.

Значит... Клуб самодеятельной песни, или авторской или поэтической...как кому нравится, 30 лет назад у нас образовался. Он был создан не непорочным зачатием и даже не вегетативным путем, а вообще - по совпадению трёх чудес. Я вам сейчас расскажу, каких.

ПЕРВОЕ ЧУДО. В то время всё организовывалось и создавалось, состоящее более чем из одного человека, только по решению сверху, оттуда. Этого у нас не было. Мы действительно искали друг друга совершенно сами и только потом прибились к такой надежной в то время и благожелательной пристани, как профком Тульского Политехнического института. Могла, может быть, случиться другая пристань, но тогда именно там нас хорошо приняли. Нам просто сказали «Нельзя без хозяина, вы что! Вы уже давно существуете, как же это вы сами?». Но мешать потом - ничем не мешали. Так что всё произошло, совершенно честно, - снизу. Это раз.

Это было действительно необычно для того времени, но это ещё не всё. Ладно бы это получилось бы по образу и подобию, но мы НЕ ЗНАЛИ, ЧТО ТАМ – В МОСКВЕ. Вот мы, действительно, создавались и не знали, что в Москве есть клубы КСП, что в крупнейших городах они тоже все одинаково называются, у них есть свои слёты (правда тогда – ещё негромкие), своя история ...

У меня, например, была тетрадка, и там были вперемежку самые разные песни – в том числе - замечательные блатные. До сих пор люблю: «Когда с тобой мы встретились, черёмуха цвела». Там были некоторые песни из кинофильмов, и никто из нас вовсе не считал их какими-то чуждыми. Просто в моей и других чьих-то тетрадках, хоть мы друг друга ещё не знали, параллельно накапливались какие-то хорошие, не глупые, песни, которые можно петь.

Вот они накапливались. И среди них почему-то огромную часть, 90 %, стали занимать песни, написанные Анчаровым, Окуджавой, Новеллой Матвеевой, Кукиным. У меня, как ни странно, вначале в тетрадке не было песен Окуджавы. Вначале я почему-то только Никитина туда записывал, Дольского и Кукина. Теперь чудно, но это правда чистая.

В тот момент мы сначала нашли друг друга вдвоём с Володей Сосниным, тоже из Политеха. Сегодня это уважаемый человек, Владимир Александрович Соснин. Сейчас он топчется за занавесом, - он знает, что я долго говорить буду, - чтоб здесь зря не стоять. Мы с ним просто в удовольствие друг для друга пели, менялись, чем могли. А потом прикрепили такую бумажку «Кто ещё знает...никакое ни КСП, - никакого названия, обратите внимание, - ни бардовская, ни авторская, -...Кто ещё знает и любит песни... [*голос из зала «Я!»*] Вот, мы на это и рассчитывали...Никитина, Кукина, Визбора, приходите в такую-то аудиторию». И они пришли...И нас стало там двадцать человек, и мы начали эту жизнь.

Поэтому, НЕ ПО КОМАНДЕ И НЕ ПО ПРИМЕРУ ЧУЖОМУ, а просто, как перелётные птицы от тревоги, что чему-то пора произойти, и куда-то надо лететь, вдруг собираются в стаи - они не знают зачем, - вот так, В СИЛУ ПРИРОДНЫХ СИЛ, мы и собрались. Это было первое чудо.

ВТОРОЕ ЧУДО, как мы тут же обнаружили, произошло в нас.

Оказывается, ДУШИ НАШИ – КОЛОКОЛА БЕЗЪЯЗЫКИЕ И ПОРОЗНЬ - БЕЗМОЛВНЫЕ. А КОЛОКОЛ ДОЛЖЕН ЗВУЧАТЬ.

Когда звучишь, - вибрируешь. Мусор отлетает, вся проза дня, вся эта наша битва друг с другом уходит, и человек становится самим собой. Для этого надо звучать. Это очень приятно и физически, и на самом деле оживает у человека душа.

То есть, пение вместе - очищает человека, это ему нужно, это его потребность природная. Но он сам звучать не может, каждый. Хорошо тому, кто может. Вот Окуджава – он, значит, от рождения был колокол со своим языком, или там - Клячкин. Таких же мало! А мы все – обычные люди.

НО ЕСЛИ ВМЕСТЕ СОБРАТЬСЯ, МОЖНО СТУКНУТЬСЯ ДРУГ О ДРУГА, И ПОЙДЁТ ЗВУК. Вот что мы нашли! Потом расходиться не хочется. Все приходили просто так, для того, чтобы звучала эта песня. И оказалось, что нас много таких. Двадцать примерно человек ходили тех, кто готовы работать. Дуэты, трио, концертные программы. Но ещё человек до восьмидесяти за один раз, но в общем - разных, значит номинально охваченных, может, - человек до двухсот, - приходили попеть вместе. Это было раз в неделю. Такое занятие. То есть, мы нашли в себе новую струну. Оказывается - такая необыкновенная потребность и возможность. Это – чудо номер два.

А когда мы уже закрепились, всё это стало жить, то постепенно стало доходить, а с годами - ещё больше, что произошло ТРЕТЬЕ ЧУДО.

И Дарвином, и всякими логиками на этой почве замечено, что выживают в мире жизнеспособных систем только те, которые заботятся о своем благе, умеют отнять у ближнего - агрессивны, сильны, расставляют острые локти и так далее. ЗДЕСЬ БЫЛА БЕСКОРЫСТНАЯ ПЕСНЯ, БЕСКОРЫСТНАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ, ПОНИМАЕТЕ, ТАКАЯ МЯГКАЯ И УСТУПЧИВАЯ, И ВОТ ОНА, ПОЧЕМУ-ТО, НАОБОРОТ, ВЫЖИЛА И МНОГО ЛЕТ ПРОСУЩЕСТВОВАЛА. Это вопреки, между прочим, всем законам. Вот сейчас мы видим, что нормальный шоу-бизнес проглотил в значительной мере этот материал, его приватизировал и использует точно по Дарвину, это - другое. А тихая, домашняя, для себя, бескорыстная песня, - она снова оттуда, снизу, растёт, снова там живёт, она непотопляема, и вот такое существо - выжило. И это – третье чудо.

Мы хоть говорим сейчас о 30-летию клуба, но - какого клуба? какого из них? На самом деле, сколько было потом лидеров, столько и менялось лицо клуба. Каждый раз это было существо новое, произошедшее от предыдущего. Сколько-то было поколений, но, тем не менее, жизнь-то теплится! И вот, к радости и во славу этого явления мы сегодня и собрались.